

Все пятеро быстро покинули помещение аукционного дома и направились к дальней западной стороне шоссе. К сожалению, оскорбительный запах смерти распространился вместе с группой, уже став частью одежды, которую они носили. Это было ясно по тому, как далеко клыки стояли от них двоих. Концентрация и замкнутость гнили внутри сарая были ужасны. Заставив остальных троих следить буквально за каждым или чем-то, что двигалось, Натали и Шеннон начали раздеваться. Когда они это делали, то не могли удержаться от насмешливого взгляда на обнаженные тела друг друга. Как только они это сделали, их глаза встретились. Первой реакцией Нат было ухмыльнуться и облизать губы. Как только она это сделала, Шеннон отвернулась, смущенная тем, что на нее так открыто смотрят. Однако уши выдали ее, так как румянец, который она пыталась скрыть, распространился по всему телу, превратив ее уши в ошеломляющий красный цвет.

Гордая своими действиями, Нат закончила снимать всю свою теперь уже оскорбительную одежду и вышла на середину шоссе. Не было никакого смысла в приобретении новой одежды, если запах просто собирался переместиться и продолжать быть проблемой. Помогая Шеннон схватить брошенную одежду, она собрала ее так, чтобы она горела быстро и эффективно. Когда Шеннон закончила раздеваться, Натали подожгла кучу пахнущих отбросов. Быстро, чтобы запах дыма не слишком сильно накрыл их, они двинулись обратно на запад и остановились на краю поля. К счастью, это не заняло много времени, и в течение пяти минут они почти полностью превратились в пепел. В течение этих пяти минут они вдвоем принимали душ, изо всех сил стараясь убрать как можно больше запаха из своих волос. Это стало возможным благодаря множеству материнских клыков внутри душевного ландшафта, заботящихся о своих новых щенках. Эш и Луна протянули друг другу лапы, посылая воду небольшим, но ровным потоком. Как только они убедились, что одежда сгорела достаточно, чтобы избавиться от любого запаха гнили, Нат отодвинулась на минимальное расстояние, необходимое для того, чтобы они попали в тлеющую кучу с водой.

Обсохнув, они быстро оделись, и слегка прохладный весенний воздух заставил их захотеть получить дополнительные слои одежды, по крайней мере, на часть дневной прогулки. На этот раз Шеннон закончила одеваться первой. Когда Нат оглянулась и увидела, что Шеннон закончила, ее глаза сузились до яростного блеска, когда она натянула брюки. Это перешло в мягкое «пошла ты!» - когда Шеннон ответила той же самой ухмылкой и облизыванием губ, что и раньше. Они обе несколько секунд пытались сохранить серьезное выражение лица, прежде чем разразиться смехом. Когда Нат закончила одеваться, клыки снова подошли к ним, двигаясь медленно, если запах еще не появился. Когда ни один из них не поднялся, пока едва заметное мерцание зловония не всплыло только тогда, когда они практически прижимались мордами друг к другу, Сол прижал их к себе, а Майя и Кали обняли. Это было крайне неловко, так как они все еще слишком остро ощущали когти, которые были у них на конце каждого пальца, но это все еще было пушистое объятие, полное тепла.

К этому моменту все пятеро уже покончили с городом. Они не хотели проверять, есть ли там

кто-нибудь, и не было ли там никаких монстров. В основном они просто не заботились о каком-либо ненужном взаимодействии. Легко придя к согласию, группа продолжила свой путь на север по шоссе, возобновив тренировки там, где они закончились. Ничто не ощущалось Нат по-другому после того, как она хватала все более разнообразное мясо, а это означало, что они, вероятно, также не оказывали никакого влияния на ее душевный ландшафт. Это только усилило мысль о том, что энергия, связь и ее душа были связаны друг с другом. Поскольку в трупах, которые они приобретали, не было никакой связи и никакой энергии, отсутствие какого-либо немедленного роста вполне соответствовало ее ожиданиям. Если бы здесь была какая-то разница, она бы удивилась еще больше. Это означало бы еще одну вещь, которую она никак не могла осознать. Теперь, после тщательной проверки и повторных тестов с незначительно изменяющимися переменными, некоторые детали начали вставать на свои места.

Остаток пути в тот день прошел довольно спокойно. Они проехали мимо небольшой деревушки, которая, как выяснилось позже, называлась Паркленд, взглянув на свою карту. Она выглядела маленькой и непритязательной, когда они проходили мимо, и ничто не привлекало их внимания, когда они обходили ее целиком. Когда солнце начало садиться, они заметили на горизонте город. Сделав раннюю остановку, они разбили лагерь в маленьком фруктовом саду, расположенном недалеко от шоссе на Рейндж-Роуд 281. Лагерь был разбит, и Шеннон немедленно принялась разделывать и готовить ягненка, которого Тень поймал для нее. Пока она это делала, Тень получил от Натали свою плату за купчую. Он практиковался и следил за советами, которые Шеннон давала двум волкам, которые были снаружи и перемещались. В благодарность за то, что он схватил мясо, он вышел из ментального пространства души. По-видимому, ходить в пространстве души на двух ногах было гораздо легче, чем в реальном мире. Это было почти так же, как если бы он помогал им ходить, пока они были там. Учитывая, что душа Нат имела большой опыт хождения на двух ногах, это не было большим сюрпризом.

Теперь, во время путешествия, Майя и Кали так хорошо научились ходить, что в конце концов их критиковали только раз в полчаса, и обычно за одно и то же. Для них это означало, что они стали знатоками формы. В то время как Тень изо всех сил старался держать ноги под собой, две женщины начали критиковать его, указывая на то, что он делает неправильно, и даже пытались физически изменить его позу. Однако теперь они были в основном помощницами Шеннон, поскольку она будет держать ухо востро и исправлять их ошибки, когда услышит, или комментировать, как эта поза поможет в будущем. Это было и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо, в том смысле, что Тень научился ходить на двух ногах гораздо быстрее. Плохая сторона состояла в том, что он почти довел себя до того, что рвал на себе шерсть от постоянных критических замечаний, исходящих от двух волчиц. Однако его спас звонок, причем почти в буквальном смысле. Как раз в тот момент, когда он собирался огрызнуться, Шеннон объявила, что обед готов, и свежая кровь все еще стекала по ножке стола, на котором она разделывала ягненка.